

Возвращение долгов

Владимир Ресин о восстановлении исторических и строительстве новых храмов в Москве

// Российская газета, 22 февраля 2018 г. // Столичный выпуск №7501 (38) /

Именно Владимир Ресин в свою бытность еще заммэра Москвы по вопросам строительства заложил традицию выездных "деловых завтраков" журналистов "Российской газеты". Так мы побывали с ним во дворце царя Алексея Михайловича в Коломенском, разобранным еще в середине восемнадцатого века памятнике деревянного зодчества, а в 2010-м воссозданном по сохранившимся чертежам.

Потом обсуждали проблемы сохранения исторического наследия в храме Христа Спасителя, построенном в наши дни взамен взорванного. В Новодевичьем монастыре, к счастью, можно было посмотреть, как идет реставрация этого памятника истории и культуры, охраняемого ЮНЕСКО. И вот - новая встреча. На сей раз - в Московском епархиальном доме, где депутат Госдумы Владимир Ресин встретил нас с отцом Владимиром (Воробьёвым), ректором расположенного здесь Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, которому, как хозяину, и был адресован наш первый вопрос.

Чистый звук из глубины веков

Отец Владимир! Чем ценно не только для столицы, но и для страны это здание в Лиховом переулке?

Отец Владимир: Епархиальный дом построен в 1902 году митрополитом Владимиром Богоявленским как центр народного просвещения. Почти сразу он превратился в один из самых любимых центров церковной и культурной жизни Москвы. Чего здесь только не происходило! Каждое воскресенье в храме Святого Владимира, расположенного тут же, шла служба, во время которой пел огромный рабочий хор - в составе до 100 человек. Вели работу общество борьбы с пьянством, общество народной грамотности, миссионерское общество... Словом, дом жил полнокровной жизнью.

Но в историю дом вошел больше другим. Здесь, в Соборной палате, примыкающей к Князь-Владимирскому храму в 1917 году заседал Собор Русской православной церкви, восстановившей Патриаршество. Решение это 18 ноября 1917 года приняли 600 делегатов, выбранных по всей России. К этому моменту везде уже разгорались революционные события, шли уличные бои, началась осада Кремля, была низложена царская власть... Понимание, что становится все хуже и хуже, поставило точку в дискуссиях, нужен ли России снова Патриарх, которого к этому моменту не было уже 200 лет. Так в итоге и был избран Патриарх Московский и всея Руси Тихон.

А вскоре большинство участников собора были репрессированы. Многие были расстреляны или замучены, многие умерли в застенках. 50 из них впоследствии были причислены к лику святых. Епархиальный дом отняли, музейные коллекции и церковные ценности разграбили, золотой купол и колокольню снесли... Чтобы вернуть дом церкви, мы прошли через три десятка судов.

А вы, Владимир Иосифович, когда впервые побывали в Епархиальном доме? Каким его увидели?

Владимир Ресин: Это был уже 2013 год. Разруха в здании царила полная. Во время землетрясения в Армении я возглавлял рабочую группу в Ленинкане. Скажу: даже там некоторые дома были в лучшем состоянии, чем этот. Но здесь был отец Владимир с его огромным желанием восстановить уникальный памятник истории и культуры. Время, прошедшее с 2004 года, когда Московский епархиальный дом передали Церкви, он не сидел сложа руки, у него уже были серьезные проработки по восстановлению здания.

Я пришел в Лихов переулок по поручению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и мэра Москвы Сергея Собянина посмотреть и оценить, как можно сделать это в кратчайшие сроки. Вместе с отцом Владимиром мы пришли к единому мнению: Соборную палату - памятник истории и культуры, необходимо реставрировать, а при восстановлении всего здания создать условия, в которых университет сможет работать в соответствии с требованиями времени. Что и было сделано всего за два года. Князь-Владимирский храм при Епархиальном доме снова стал таким же, как им и был. Иконы для него написали сами преподаватели и студенты университета, имеющего свой факультет церковных художеств. Соборная палата, отделенная от храма плотным занавесом, как и раньше, на время

разных лекций и конференций, снова радует людей своей уникальной акустикой. Не случайно в советские времена, когда в Епархиальном доме еще находилась Центральная студия документальных фильмов, именно в этом зале происходила запись лучших музыкальных пластинок. Ценители классической музыки и сейчас с удовольствием приходят сюда на концерты.

Фасадам вернули исторический облик. Площадь дома за счет приспособления подвала и сооружения мансардного этажа увеличилась почти вдвое - до 9,5 тысячи квадратных метров. Благодаря этому студенты университета получили современные, прекрасно оборудованные аудитории. Сумели строители вписать в историческое здание даже лифт.

Отдаем долг отцов

Владимир Иосифович! Буквально на днях Церкви вернули еще один храм - Николая Чудотворца на Долгоруковской улице. Его занимала студия "Союзмультфильм", которая переехала. Эту церковь тоже будут восстанавливать?

Владимир Ресин: В деталях пока не знаю, но, скорее всего, да. В Москве ведется большая работа по приведению храмов в порядок. Только в 2017 году отреставрированы 11 уникальных религиозных объектов. Идут работы еще на 56. Восстанавливаются Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, Святые ворота и галерея Северного дворца в центре Москвы, церковь Успения Пресвятой Богородицы в ТиНАО, храм Живоначальной троицы в Рижском переулке на севере столицы - еще одно чудесное творение начала XX века... Разрушало все их государство, но руками наших отцов и дедов. Мы сейчас можем за них только покаяться. А восстанавливают эти святыни Церковь и народ. Реставрационные работы исторических памятников финансирует государство.

В 2015 году мы с вами были в Новодевичьем монастыре, там как раз начинались реставрационные работы? Они продолжаются?

Владимир Ресин: Продолжаются. Закончиться должны в 2024 году, когда монастырю исполнится 500 лет. Большая дата не только для российской, но и для мировой истории. С учетом подготовки к ней выпущено постановление правительства России. В нем утверждён весь

комплекс работ, которые необходимо выполнить "для сохранения исторического облика особо ценного объекта культурного наследия народов РФ "Ансамбль Новодевичьего монастыря".

В Преображенском храме, взорванном в хрущевские времена последним в Москве - в 1964 году, который вы тоже восстанавливали, наверное, уже службы идут?

Владимир Ресин: Да, его реконструкция была приурочена к 70-летию Великой Отечественной войны. Восстановили храм в прежнем обличье, к счастью, сохранились обмерные чертежи 1883 года и фотографии XX века. Накануне праздника, 8 мая 2015 года храм был освящен. С тех пор он открыт для прихожан, идут богослужения, работает воскресная школа для детей. Я там даже свою правнучку Софью крестил. Интересен и действующий при храме мультимедийный музей Преображенского полка и русского воинства.

А за чей счет восстанавливаются и строятся храмы, спрашивают читатели. На бюджетные деньги Москвы?

Владимир Ресин: Там, где исторические памятники являются выявленными объектами историко-культурного наследия, на восстановление памятника архитектуры выделяется бюджетное финансирование со стороны государства. Но если говорить о новом строительстве, то храмы строят на народные деньги. Желающих помочь много, и бедные дают на храм, и состоятельные граждане. Трудность в том, как собрать эти деньги. Но и она преодолима, когда вокруг существующего или еще только закладываемого храма собирается община, приход. С этого и начинается настоящая жизнь любого храма - и самого маленького, на окраине города, и такого, как храм Христа Спасителя.

В его возрождении вы участвовали самым непосредственным образом. Много денег было пожертвовано на то, чтобы на месте взорванного храма, а затем бассейна "Москва" снова встал храм Христа Спасителя?

Владимир Ресин: Главным прорабом на той гигантской стройке был Патриарх Алексий. Сейчас во главе работы по возрождению храмов в Москве стоят Патриарх Кирилл и мэр города Сергей Собянин. Деньги - от народа. На храм Христа Спасителя жертвователи собрали больше

миллиарда долларов. Народ жертвует и на все остальные храмы. Есть деньги у народа - идет стройка, нет денег - стройка приостанавливается. К счастью, ненадолго - на сооружение новых храмов люди жертвуют ежегодно порядка 3 миллиардов рублей в год.

Люди часто не просто отдают какую-то сумму, но высказывают пожелания, на что именно они хотели бы их потратить. Например, в один из строящихся храмов недавно пришел прихожанин и говорит: давайте покроем его медной крышей. "Это очень дорого", - объясняет настоятель. "Ничего, я оплачу". И таких случаев в Москве - сотни.

А сколько стоит построить храм?

Владимир Ресин: Мы сейчас строим даже не храмы, а целые храмовые комплексы. С воскресными школами, различными административными помещениями для работы прихода, церковными лавками, пекарнями и даже кафе. В зависимости от технических условий - 140-150 миллионов рублей.

Разрушало храмы государство, но руками наших отцов и дедов. Мы сейчас можем за них только покаяться. А восстанавливают эти святыни Церковь и народ, а государство финансирует реставрацию разрушенных памятников истории и культуры

К Богу ходят пешком

Конечно, Москва большой и богатый город. Здесь и храмов уже немало, и доехать, если куда надо - без проблем, метро довезет. В Тропарево, например, пять храмов, расположенных неподалеку друг от друга и одна часовня. А выедешь от Москвы километров за 100-200 и видишь, в каком запустении находятся храмы в той же Липецкой области, например, или Орловской. Но ведь они там даже нужнее, чем в столице! В провинции храмы нужны не только, чтобы покойника отпеть или сходить куличи освятить. Там это нередко единственный очаг культуры. Почему бы Москве не устроить миссионерскую акцию по возрождению сельских храмов?

Владимир Ресин: Волна строительства новых храмов идет не только в Москве, но и в других регионах. Я сужу об этом по Санкт-Петербургу, Смоленску, Томску, Московской области, другим российским областям и

краям. А вот то, что в Москве с храмами уже хорошо, большое заблуждение. Я понял это тогда, когда в столице начала разрабатываться программа по созданию 200 храмов. Открытием стало то, что у нас, оказывается, есть районы, в которых на 300 тысяч населения не то что ни одной церкви, но и часовни нет! Да и цифры об этом говорили. Если по стране приходилась одна церковь на 11 тысяч прихожан, то в Москве одна только на 40 тысяч, в то время как до революции храм был на каждые 1,5 тысячи горожан.

Отец Владимир: Подтверждаю: на всю Москву имеется примерно 500 приходо-общин, 33 монастыря, 26 архиереев, около 1700 священнослужителей. Это при населении 12,5 миллиона человек. А, например, в Греции с ее 10,5-миллионным населением - около 8 тысяч приходо-общин, около 600 монастырей, 109 архиереев и более 9 тысяч священнослужителей. Как видите, пропорция далеко не в пользу Москвы.

Но сейчас-то - ситуация меняется.

Владимир Ресин: Дореволюционных показателей мы, конечно, не достигли, но надежда на то, что дойдем по обеспеченности один храм на 25-30 тысяч человек, есть. За восемь лет, минувших после 2010 года, когда была принята Программа-200, в городе построены 62 храмовых комплекса - 45 по программе и 17 - сверх нее, строятся еще 35. Почему я говорю "комплекса"? Да потому, что сейчас в Москве строятся не маленькие церквушки, как кто-то может подумать, а храмы не менее чем на 500 прихожан. Меньший размер возможен только там, где условия не позволяют построить, но и то лишь с разрешения Патриарха Кирилла. При каждом храме - приходской дом, воскресная школа, вся необходимая инженерия. Работы впереди еще много - под программу зарезервирован 231 участок.

Москва приступила к реализации программы реновации ветхого жилого фонда. В ходе ее будут перестраиваться районы бывших пятиэтажек. Храмы там тоже будут строиться?

Владимир Ресин: Безусловно. Я всегда говорю: чем умный отличается от дурака? Он учится на чужих ошибках, а дурак - на своих. Теперь Москва застраивается не в виде спальных районов и промзон, а комплексно, в соответствии с генпланом. Будут в обновленных районах,

конечно, и храмы. Они там должны быть, как правило, в шаговой доступности. Чтобы от дома люди могли пройти минут за пять-десять.

В Новой Москве тоже строятся?

Владимир Ресин: На присоединенных территориях 6 храмов уже построены, 18 отведенных для этого участков ждут, когда наступит их час.

Все новые храмы в столице типовые?

Владимир Ресин: Была идея применить типовое строительство, чтобы ускорить строительство. Но потом отказались от нее. Каждый возводится в основном по индивидуальному проекту, из которых ни один храм еще не повторился.

Храмы стирают межрелигиозную вражду

А что можно сказать в наше время об отношении к церкви интеллигенции? Не только писателей, кинодеятелей, но и архитекторов, строителей, художников, которые участвуют в возрождении храмов? Появляется ли у нас прослойка православной интеллигенции?

Отец Владимир: Безусловно. В наших храмах сейчас очень много представителей интеллигенции. Много молодежи в приходе, в нашем университете учатся выпускники МГУ и других столичных вузов. Способствует этому то, что наконец построена вертикаль по теологии, как образовательной дисциплины, так и научной. Теперь можно получить государственный диплом теолога, защитить кандидатскую и докторскую диссертацию по теологии. Мы боролись за это 25 лет. И теперь уже открылось около 50 кафедр с преподаванием теологии в государственных университетах. Везде, где они открываются, налаживаются нормальные отношения с Церковью. Такой университет быстро "поворачивается лицом" к Церкви. Многие его преподаватели и администраторы обретают веру, некоторые крестятся, строят храмы и часовни у себя в вузе. По-другому начинают относиться к религии и студенты. Словом, идет живая миссионерская работа. А ведь именно университет поставляет кадры для любой губернии. Готовит чиновников, управленцев, школьных учителей... Это правильный процесс, который позволяет нашему народу вернуться к

его историческим духовным и нравственным корням. Поддерживают его и на всех уровнях власти.

Интеллигенция же, которая выступает по отношению к церкви в оппозиции, очень небольшая прослойка. И я не постесняюсь прямо сказать, что инициирована она Западом. Точно так же, как это было в конце XIX и начале XX века, когда революция была к нам импортирована из-за границы.

Владимир Ресин: Я добавлю: не случайно, что первые храмы из Программы-200 были построены для МГИМО, Академии ФСБ, восстановлен храм в Плехановском университете. А в МГУ, хотя и был уже храм, сейчас строится еще один. И невозможно не заметить, что многие представители нашего поколения - бывшие пионеры, комсомольцы, члены партии коммунистов, сейчас из безбожников превратились в людей верующих.

Владимир Иосифович! Но Москва все-таки многоконфессиональный город. Будут в ней строиться не только православные церкви, но и новые мечети, синагоги?

Владимир Ресин: Еще раз повторяю: любые культовые сооружения в нашей стране строит не государство. Их создают сами конфессии. Точно так же они собирают деньги, город проводит общественные слушания, и если жители не против, строится храм, мечеть, синагога... В Митино, например, жители выступили против строительства мечети. Мы со своим народом не воюем. Значит, она будет построена в другом месте. Ничего страшного или обидного в этом нет. Знаете, кто у нас первый православный храм из двухсот построил? Мусульманин, строитель Гаджи Гаджимусаев. Прекрасный храм Дмитрия Донского, на севере столицы, на улице Полярной. Построил на свои деньги от начала и до конца.

Отец Владимир: Строительство храмов и преподавание теологии стирает межконфессиональную вражду, содействуют миру. Так было до революции, так это происходит и сейчас.